

УДК138.2

**К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Золотухин Владимир Михайлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (г. Кемерово, РФ). E-mail: zvm64@mail.ru

Логонова Галина Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (г. Кемерово, РФ). E-mail: Loginovage@mail.ru

Цель данной статьи – проанализировать понятие гибридной войны в современной культурологии и геополитике. На этой основе исследовать ее природу и сущность в теоретическом и философском аспектах в контексте теорий деятельности и информационного общества.

На основе анализа имеющихся подходов и определений выявлена специфика гибридной войны с точки зрения ее влияния на социокультурный процесс как в рамках государственных образований, так и в мировом масштабе. Обращено внимание на особенности ее применения во всех сферах (военной, технологической, информационной и т. д.). Акцентируется внимание на то, что теоретические основания гибридной войны адекватны современным реалиям, так как ее сопутствующие элементы порождены мировой террористической угрозой, отражают новые информационно-технологические возможности нашего времени в социально-психологической, политической и военной деятельности. Более того, она оказывает влияние на формирование и/или изменение культуры и ее ценностей в рамках противостояния различных идеологических парадигм.

Гибридная война включает в себя всевозможные санкции, подрывную деятельность спецслужб и различные технологии манипулирования населением на территории противника. К ее элементам и/или формам относятся западные технологии бархатных революций, арабской весны и т. д., использующие, как правило, социально-экономические, политические и социокультурные противоречия для устранения «неудобных» государственных лидеров. При этом, не берутся во внимание происходящие в рамках национальных и государственных образований процессы, оказывающие влияние на социально-психологический климат, на изменение ценностных координат и социокультурный климат.

Ключевые слова: гибридная война, деятельность, гибридная деятельность, информационная революция, виртуальный мир.

HUMANITARIZATION PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION IN MODERN RUSSIA

Zolotukhin Vladimir Mikhaylovich, Dr of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Department of History, Philosophy and Social Sciences, Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: zvm64@mail.ru

Loginova Galina Evgenyevna, PhD in Philosophy, Associate Professor of Department of History, Philosophy and Social Sciences, Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: Loginovage@mail.ru

The purpose of this article to analyze the concept of a hybrid war in modern political science and geopolitics. On this basis, to investigate its nature and essence in theoretical and philosophical aspect in the context of theories of activity and information society.

Based on the analysis of existing approaches and definitions, the specificity of hybrid war from the point of view of its influence on the social and cultural process within public entities and on a global scale. Attention is drawn to the peculiarities of its application in all spheres (military, technological, informational, etc.). Attention is focused on the fact that the theoretical foundation of the hybrid war is adequate to the new realities as its related components generated by the global terrorist threat, to reflect new information and technological capabilities of our time in the socio-psychological, political and military activities. Moreover, it influences the formation and/or change of culture and its values within the framework of the confrontation of different ideological paradigms.

Hybrid warfare involves all sorts of sanctions, subversive activities of special services and different technology to manipulate a population in enemy territory. To its elements and/or forms include Western technology velvet revolutions, Arab spring, etc., using, as a rule, socio-economic, political and socio-cultural contradictions to resolve the “unwanted” of state leaders. At the same time, are not considered what is happening in the national and public entities processes influencing socio-psychological climate, the change of values of coordinates and socio-cultural climate.

Keywords: hybrid warfare, operations, hybrid operation, information revolution, virtual world.

В современной геополитике, политологии и философии культуры активно обсуждается проблематика гибридной (информационной, нелинейной и т. д.) войны¹. В многочисленных работах прослежена история понятия гибридной войны, как в западной, так и в русскоязычной литературе, дано множество ее определений. При этом одни авторы считают, что гибридная война является инновационным прорывом и новой формой военно-политической стратегии и тактики, другие полагают, что это понятие ничего нового в себе не содержит и просто является модным, но пустым и бессодержательным по своей сути.

На наш взгляд, в большинстве случаев, исследования и определения понятия гибридной войны носят узкий историко-описательный (военно-исторический) и эмпирический характер. Таким образом, вышеуказанная проблематика нуждается в более широком философско-культурологическом осмыслении.

В соответствии с этим цель нашей статьи – проанализировать имеющиеся подходы и определения. На этой основе попытаться дать целостную теоретическую интерпретацию понятия гибридной войны. Рассмотрим различные точки зрения подробнее.

В русскоязычной литературе наиболее основательно история и сравнительный анализ понятия гибридной войны изложены в работах Р. В. Арзуманяна, Ю. Ю. Першина, И. Н. Панарина и др. [1; 8; 9].

Отцами-основателями теории гибридной войны были американцы Д. Мэттис и Ф. Хоффман. Они вывели ее необходимость из различных новых мировых угроз и, прежде всего, террористической [11].

Следует заметить, что на самом деле ее прародителем был российский военный теоретик Евге-

ний Месснер. Еще в 1960 году он предвосхитил эту концепцию. В 2005 году в военном сборнике, в серии «Военная культура Русского зарубежья», его труд был издан в России. Месснер, в частности, писал: «В прежних войнах важным почиталось завоевание территории. Впредь важнейшим будет почитаться завоевание душ во враждующем государстве. Воевать будут не на двухмерной поверхности, как встарь, не в трехмерном пространстве, как было во времена зарождения военной авиации, а в четырехмерном, где психика воюющих народов является четвертым измерением...»; «Воевание повстанцами, диверсантами, террористами, саботажниками, пропагандистами примет в будущем огромные размеры...» [7, с.130].

По мнению многих авторов, гибридная война это не новый, но актуальный вид войны, которая ведётся не только и не столько пушками и танками, сколько силами политической пропаганды, террора, дезинформации и экономического давления на противника. Гибридная война включает в себя всевозможные санкции, подрывную деятельность спецслужб и различные технологии манипулирования населением на территории противника. Известная интерпретация понятия гибридной войны дана в ежегодном лондонском издании Международного института стратегических исследований *Military Balance*, 2015 год: «Использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях, масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением».

Другие исследователи включают в гибридную войну и ее формы – сетевую, информационную, культурную и т.п. Так, например, культурная война – это война за души, «это система действий, направленная на слом или фундаментальную замену духовных ценностей, образцов и норм, определяющих внутренние установки личности или целого народа» [3, с. 7]. Особую роль и значимость при этом имеют процессы манипулирования сознанием [12], его обработка на уровне

¹ Этимологически понятие гибридной войны восходит к узкому биологическому термину «гибрид». Гибрид (от лат. *hibrida, hybrida* – помесь) – организм или клетка, полученные вследствие скрещивания генетически различающихся форм. Понятие «гибрид» особенно распространено в ботанике, но применяется и в зоологии. Сегодня термин и производные от него широко используются при описании технических и социальных систем.

ментальности [5], социально-экономические проблемы конкретной социокультурной среды и ее правовой нормативности [13].

К элементам или формам гибридной войны относятся западные технологии бархатных революций, арабской весны и т. д. Яркий пример – «мятежвойна», привнесенная в Ливию. Использование наемников, постановочные телесюжеты – в итоге, несмотря на материальное процветание и высокий уровень жизни ливийцев при Муаммаре Каддафи, уничтожение экономики страны и превращение ее в поле непрерывных межэтнических военных конфликтов.

Другой пример – разрушительная террористическая деятельность ИГИЛ (организации, запрещенной в России) в странах Ближнего Востока и во всем мире. Ее характеризуют ужасающие видеоролики массовой казни, демонстративное разрушение памятников мировой культуры. В определенном смысле, это именно культурная война или война культур.

Некоторые авторы утверждают, что информационные войны велись и ведутся в фашистских (гитлеровская Германия) и авторитарных (Зимбабве, КНДР) государствах, в том числе против собственного населения.

Как видим, понятие гибридной войны в современной литературе чрезвычайно популярно и актуально. Однако его определения и содержание слишком широки и неопределенны. Констатируя это, некоторые ученые полагают, что эта концепция надумана и является сознательным мифом-вирусом Запада с целью ввести в заблуждение военных теоретиков и политологов России и других стран. Они приводят примеры гибридности в войнах А. Македонского, в Троянской войне и т. д.

Так, Ю. Ю. Першин утверждает: «при ближайшем рассмотрении этой теории, расширенной ее последователями до максимальных размеров, становится очевидно, что ничего нового в этой теории и понятии гибридной войны нет. Любая война, вследствие обязательных попыток применения воюющими сторонами всех имеющихся в их распоряжении сил, средств и способов ведения боевых действий, обязательно является гибридной. Это свойство любой войны» [9, с. 83]. Аналогично рассуждает Р. В. Арзуманян: «Ги-

бридность, как и асимметрия или нелинейность, не является чем-то исключительным в стратегической истории, но типичным свойством явления как такового. Гибридность разлита везде, что делает сложным создание концепции, которая была бы аналитически полезной» [1, с. 250].

Далеко не все солидарны с подобной точкой зрения. Так, политолог П. А. Цыганков полагает, что «преобладающей стала точка зрения, авторы которой считают, что гибридные войны – это совершенно новое явление», они «становятся реальностью, которую трудно отрицать и которая актуализирует потребность изучения их сути и возможностей противодействия им в отстаивании национальных интересов Российской Федерации» [10, с. 42].

Аналогично А. Бартош, член-корреспондент Академии военных наук и эксперт Лиги военных дипломатов, считает, что российским специалистам следует более внимательно изучить основные направления новой революции в военном деле [2, с. 27].

На наш взгляд, теория гибридной войны адекватна современным реалиям и имеет право на существование. Она порождена мировой террористической угрозой (ранее не существовавшей в таком качестве), отражает новые информационно-технологические возможности нашего времени в социально-психологической, политической и военной деятельности. Она тесно связана с формированием единого виртуального мира (единого медиапространства), глобализацией и противоборством государств и цивилизаций в этой новой складывающейся реальности. Гибридная война – это война, но это новая по своему содержанию (масштабам), предмету, цели война. Соответственно, она новая, прежде всего, по способу ее ведения. Это означает, что может в себя включать все как известные, так и потенциально возможные методы противоборства. Активирована подрывная деятельность внутри государственных образований, направленная на расшатывание социокультурных ценностей и моральных устоев, прежде всего молодого поколения, со ставкой на социально-экономические трудности, плохо работающие «социальные лифты» и возрастание тенденции расслоения общества (богатые и бедные), что в конечном итоге влияет на

культурообразующие факторы формирования общества (в том числе гражданского внутри государств [6]), государств, этнических и национальных образований.

Военная деятельность, в том числе и гибридная, является конкретной формой проявления человеческой деятельности вообще.

В общетеоретическом плане деятельность человека в целом и в своей имманентной сущности является именно «гибридной». Деятельность осознанна, целесообразна. Реальному предметному действию обязательно предшествует ее ментальный прообраз – идеальный план действий. В этом контексте ее гибридность, прежде всего, заключается в том, что она всегда является непрерывным процессом «гибридизации» – синтеза интеллектуальной теоретической и предметно-практической деятельности в его бытии. Она гибридна также и в том аспекте, что все виды конкретной деятельности аналогичны, тесно взаимосвязаны и «перетекают» друг в друга. Пластичная универсальность любого конкретного вида деятельности, социальной жизни в целом прекрасно иллюстрируется шахматной игрой – которая, в сущности, является идеальным символическим отражением моделью человеческой жизни – борьбы вообще.

Более того, интуитивно найденный в геополитической литературе предикат – «гибридная», точно передает суть противоборств (войны) в современном мире. Дело в том, что мы вступаем в «дивный новый мир» (О. Хаксли), в ранее не существовавшую гибридную историческую реальность. Если в предшествующей истории человек жил в одной, единственной реальности – реально-

сти своего бытия, то сегодня он втянут в еще одну параллельную – виртуальную реальность. Эта последняя, в виде СМИ, интернет-пространства и т. п., непрерывно сопровождает, наполняет и управляет жизнедеятельностью современного человека. В этом плане, социальная деятельность человека является смесью реального и виртуального (мифологического) в его бытии, то есть гибридной реальностью в буквальном смысле этого слова.

Анализ вышеизложенного приводит к следующему заключению: точка зрения, отрицающая научность понятия и теории гибридной войны недостаточна обоснована. Она является следствием традиционно описательного – архаичного военно-исторического подхода к новой проблематике.

В контексте более широкого – философско-исторического, культурологического подхода гибридная война, и как феномен, и как понятие, научно-содержательна и имеет большой аналитический потенциал.

Таким образом, все вышесказанное не отрицает возможности рассматривать гибридную войну как реальный и остроактуальный геополитический феномен XXI века. Он отражает новые социальные и политические возможности бурно развивающейся информационной революции в современном мире, в том числе, в социокультурной, политической и военной сферах. В формирующемся гибридном мире война (противоборство) не может быть не гибридной. Она ведется не только на уровне современной техники и технологий, но связана с осмыслением их ценностных аспектов в различных культурах.

Литература

1. Арзуманян Р. В. Стратегия иррегулярной войны: теория и практика применения. Теоретические и стратегические проблемы концептуализации, религиозные и военно-политические отношения в операционной среде иррегулярных военных действий. – М.: АНО ЦСО-иП, 2015. – 334 с.
2. Бартош А. А. Модель управляемого хаоса в культурно-мировоззренческой сфере // Вестн. Москов. гос. лингвист. ун-та. – 2014. – № 39. – С. 9–27.
3. Волочкова М. Культурная война и ее участники // Суть времени. – 2012. – № 1. – С. 7.
4. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века. – М.: Изд-во Москов. ун-та. – 381 с.
5. Золотухин В. М., Родионов А. В. Социально-философский и социокультурные аспекты российской ментальности // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2014. – № 29, ч. 1. – С. 17–24.
6. Логинова Г. Е., Морозов А. С. Специфика формирования среднего класса в современной России // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2015. – № 1–4. – С. 139–141.
7. Месснер Е. Э. Всемирная мятежвойна. – М.: Кучково поле, 2004. – 512 с.

8. Панарин И. Н. Гибридная война против России, 1816–2016 годы. – М.: Горячая Линия Телеком, 2016. – 221 с.
9. Першин Ю. Ю. Записки о «гибридной войне» [Электронный ресурс] // Вопр. безопасности. – 2016. – № 4. – С. 63–85. – URL: http://e-notabene.ru/nb/article_19510.html.
10. Цыганков П. А. «Гибридные Войны»: Понятие, Интерпретации и Реальность // «Гибридные Войны» в Хаотизирующемся Мире XXI века. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 2015. – С. 32–42.
11. Hoffman F. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. – Arlington, VA : Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – 72 p.
12. Zolotukhin V. M., Gogolin V. A., Yazevich M. Yu., Baumgarten M. I. and Dyagileva A. V. Environmental Management: the Ideology of Natural Resource Rational Use // Ecology and safety in the technosphere: current problems and solutions IOP Publishing IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science, 50 (2017) 012027 doi:10.1088/1755-1315/50/1/012027.
13. Zolotukhin V., Stepantsova E., Kozyreva M., Tarasenko A. and Stepantsov A. The problems of correlation the life quality and interpersonal dialogue in legal practice of mining regions 040114 [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20171504014>.

References

1. Arzumanyan R.V. *Strategiya irregularnoy voyny: teoriya i praktika primeneniya. Teoreticheskie i strategicheskie problemy kontseptualizatsii, religioznye i voenno-politicheskie otnosheniya v operatsionnoy srede irregularnykh voennykh deystviy* [Strategy irregular warfare: theory and practice. Theoretical and strategic problems of conceptualization, religious and military-political relations in the operating environment of irregular military action]. Moscow, ANO NOC-SP Publ., 2015. 334 p. (In Russ.).
2. Bartosh A.A. Model' upravlyаемogo khaosa v kul'turno-mirovozzrencheskoy sfere [Model of controlled chaos in the cultural-ideological sphere]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Moscow state linguistic University]. Moscow, 2014, no. 39, pp. 9-27. (In Russ.).
3. Volochkova M. Kul'turnaya voyna i ee uchastniki [The Cultural war and its participants]. *Sut' vremeni* [The essence of time], 2012, no.1, p. 7. (In Russ.).
4. "Gibridnye voyny" v khaotiziruyushchetsya mire XXI veka ["Hybrid war" in the like the chaos of the World of the XXI century]. Moscow, Moscow University Publ., 2015. 381 p. (In Russ.).
5. Zolotukhin V.M., Rodionov A.V. Sotsial'no-filosofskiy i sotsiokul'turnye aspekty rossiyskoy mental'nosti [Socio-philosophical and socio-cultural aspects of the Russian mentality]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2014, no. 29/1, pp. 17-24. (In Russ.).
6. Loginova G.E., Morozov A.S. Spetsifika formirovaniya srednego klassa v sovremennoy Rossii [Specificity of formation of the middle class in modern Russia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2015, no. 1-4, pp. 139-141. (In Russ.).
7. Messner E.E. *Vsemirnaya myatezhvoyna* [World rebellion war]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2004. 512 p. (In Russ.).
8. Panarin I.N. *Gibridnaya voyna protiv Rossii, 1816-2016 gody* [Hybrid war against Russia, 1816-2016]. Moscow, Goryachaya Liniya Telekom Publ., 2016. 221 p. (In Russ.).
9. Pershin Yu.Yu. Zapiski o "gibridnoy voyne" [Notes on "hybrid war"]. *Voprosy bezopasnosti* [Security Issues], 2016, no. 4, pp. 63-85. (In Russ.). Available at: http://e-notabene.ru/nb/article_19510.html.
10. Tsygankov P.A. "Gibridnye Voyny": Ponyatie, Interpretatsii i Real'nost' ["Hybrid War": the Concept, Interpretations, and Reality]. "Gibridnye Voyny" v Khaotiziruyushchetsya Mire XXI veka ["Hybrid War" in the like the chaos of the World of the XXI century]. Moscow, Moscow University Publ., 2015, pp. 32-42. (In Russ.).
11. Hoffman F. *Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars*. Arlington, VA, Potomac Institute for Policy Studies Publ., 2007. 72 p. (In Eng.).
12. Zolotukhin V.M., Gogolin V.A., Yazevich M.Yu., Baumgarten M.I. and Dyagileva A.V. Environmental Management: the Ideology of Natural Resource Rational Use. *Ecology and safety in the technosphere: current problems and solutions IOP Publishing IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*, 50 (2017) 012027/10.1088/1755-1315/50/1/012027.
13. Zolotukhin V., Stepantsova E., Kozyreva M., Tarasenko A. and Stepantsov A. *The problems of correlation the life quality and interpersonal dialogue in legal practice of mining regions 040114*. (In Eng.). Available at: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20171504014>.